

Внезапно вокруг Чан Мань Цзин собрались люди. Хэ Сянь Ян был единственным, кто остался со своей матерью. Он не посмел что-нибудь сказать. Когда его мать увидела это, она дважды сердито погладила себя по груди. Хэ Сянь Ян остановил её, не дав ей сказать то, что она хотела сказать.

Чан Мань Цзин в середине толпы бросила них взгляд и холодно улыбнулась. Она никогда раньше не спорила с его отцом и матерью, потому что боялась, что Хэ Сянь Ян окажется в трудном положении. Вероятно, из-за её отступления эти двое чувствовали, что она должна была это терпеть.

Чан Мань Цзин не хотела доставлять отцу и матери Хэ тяжелые времена. Когда она села за стол, мать заговорила о суррогатном материнстве. Он тоже кивнул сбоку. Они долго разговаривали. Чан Мань Цзин даже не смотрела на них и кормила Хэ Вэй Мина несколькими блюдами. После того, как они закончили разговаривать, она прямо спросила Хэ Сянь Яна: "Вы хотите найти суррогата?"

У Хэ Сянь Яна посреди сильно болела голова. Он был очень недоволен самоутверждением родителей. Он также не был доволен сегодняшним поведением Чан Мань Цзин. Но в то же время его компания понесла некоторые убытки, и он хотел зайти в дом Чан, чтобы через несколько дней найти несколько связей. Её старший брат мог помочь ему. Поэтому он не мог обидеть Чан Мань Цзин, так что ему пришлось сказать: "Я не думал о суррогатном материнстве, это не срочно..."

"Вам не нужно искать суррогата", - проговорив, Чан Мань Цзин улыбнулась: "Кроме того, в семье Хэ есть ещё сыновья, кроме тебя. Незачем торопить его, чтобы завести ребенка"

Лица отца и матери стали уродливыми. У его отца тоже был внебрачный ребенок, которому было всего несколько лет. Он был настолько мал, что его даже можно было считать сыном Хэ Сянь Яна. Мать обнаружила это только на прошлой неделе. Между ними произошла большая ссора, но они все ещё были на расстоянии. Хэ Сянь Ян не знал об этом, потому что был очень занят, а Чан Мань Цзин знала об этом, потому что именно она нашла кого-то, кто разоблачил это.

Китайский Новый Год должен был быть ярким. Раз уж была в доме Хэ, как Чан Мань Цзин могла остановиться? Чуть позже будет ещё кое-что интересное. Чан Мань Цзин попросила Хэ Вэй Мина быстрее наесться, нетерпеливо набивая свой желудок и ожидая увидеть волнение. Конечно же, блюдо ещё не закончилось, как семья уже была в растерянности. Лица отца и матери стали уродливыми. Она услышала раздавшийся снаружи резкий крик женщины.

"У тебя нет совести! Я подарила тебе ребенка, но как ко мне отнесся! Ты не платишь за воспитание ребенка и даже не даешь нам места! Заставляешь нас умереть!"

Услышав крик женщины, Хэ Жань, Отец Хэ, сердито посмотрел на свою жену, встал и вышел. Мать Хэ махнула рукой, бросила еду на стол и прокричала: "Не пытайся выйти! Ты смеешь заботиться о лисе снаружи!"

Отец Хэ проигнорировал её и вышел, а остальные последовали за ним, чтобы понаблюдать за шоу. После этого Хэ Сянь Ян понял, что происходило, и спросил Чан Мань Цзин с ужасным выражением лица: "Что ты имела под этим в виду?"

Чан Мань Цзин слегка повысила голос: "Разе ты не знаешь? Свекор настолько здоров, что у него есть 3-летний внебрачный сын. Два дня назад я встречалась с друзьями. Они сказали мне это в шутку. Все это знают. Я думала, ты тоже знаешь"

Теперь об этом узнали и остальные члены семьи Хэ, которые не знали, что произошло. Дальше в семье Хэ было очень шумно. Женщина привела группу людей, плевалась и каталась по земле, и, наконец, сразилась с Матерью Хэ. Две женщины, когда их оттягивали друг от друга, выглядели смущающими. Хэ Жань знал, что его жена пыталась найти кого-нибудь, чтобы преподать ей урок. По отношению к ней он выглядел не особо хорошо. В итоге Хэ Сянь Ян выступил вперед и оттащил свою мать. Его лицо тоже было порезано любовницей отца.

Чан Мань Цзин потянула Хэ Вэй Мина посмотреть на эту сцену и чуть не рассмеялась.

"В этом году и правда очень оживленно, так ведь?" - Чан Мань Цзин ущипнула лицо Хэ Вэй Мина.

Хэ Вэй Мин кивнул и внезапно указал на небо: "Идет снег"

"И правда", - Чан Мань Цзин посмотрела, как в свинцово-сером небе падает снег, взяла Хэ Вэй Мина за руку, пока группа все ещё наблюдала за всем этим волнением, и незаметно покинула дом Хэ. Волнение подошло к концу. Понаблюдав за волнением, все, что она сказала: "Давай не будем оставаться здесь и слушать их крики. Как насчет того, чтобы пойти внутрь и поесть горячего горшочка? Кажется скоро снег будет сильным"

Хэ Вэй Мин безо всякой причины сказал: "Судя по прогнозу погоды, сегодня будет самый сильный снегопад в этом году"

Чан Мань Цзин: "Эй, пойдем в стеклянный зимний сад, чтобы поесть горячего и полюбоваться снегом"

"Хорошо", - тихо сказал Хэ Вэй Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1120904>